

4. Максимова Ю.В. Медицинская ошибка как основание освобождения от гражданско-правовой ответственности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/meditsinskaya-oshibka-kak-osnovanie-osvobozhdeniya-ot-grazhdansko-pravovoy-otvetstvennosti/viewer> (дата обращения: 03.12.2019).

5. Статистические и информационные материалы. URL: <https://www.rosminzdrav.ru/> (дата обращения: 03.12.2019).

УДК 347.775

Чашников Михаил Алексеевич,

студент, Волго-Вятский институт (филиал) университета
им. О. Е. Кутафина,

г. Киров, Российская Федерация

mihailchashnikov@mail.ru

Игнатов Алексей Александрович,

студент, Волго-Вятский институт (филиал) университета
им. О. Е. Кутафина,

г. Киров, Российская Федерация

aleksey1998ignatov@gmail.com

К вопросу о правовой охране коммерческой тайны

В статье рассматриваются особенности правовой охраны коммерческой тайны и секрета производства. Проанализированы нормы различных отраслей российского права в части привлечения к юридической ответственности за нарушение режима конфиденциальности информации. Выявлены некоторые проблемы правового регулирования в этой сфере. В качестве рекомендации предложено более детально урегулировать установление режима конфиденциальности сведений, составляющих секреты производства, без их привязки к коммерческой тайне.

Ключевые слова: коммерческая тайна, секрет производства, конфиденциальность, юридическая ответственность, правовая охрана.

Chashnikov Mikhail Alekseevich,

student, Volga-Vyatka Institute (branch) Kutafin University,
Kirov, Russian Federation

Ignatov Alexey Alexandrovich,

student, Volga-Vyatka Institute (branch) Kutafin University,
Kirov, Russian Federation

On the issue of legal protection of trade secrets

The article deals with the features of legal protection of trade secrets and secrets of production. The norms of various branches of Russian law are analyzed in part of bringing to legal responsibility for violation of confidentiality of information. Some problems of legal regulation in this sphere are revealed. As a recommendation, it is proposed to regulate in more detail the establishment of a regime of confidentiality of information constituting secrets of production, without their binding to trade secrets.

Keywords: *trade secret, secret of production, confidentiality, legal responsibility, legal protection.*

В российской юридической практике под понятиями «коммерческая тайна» и «секрет производства» понимаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и др.), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, имеющие коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны [10, с. 2].

Говоря проще, коммерческая тайна – это обладающая новизной информация, известная только ограниченному кругу лиц, имеющая практическую значимость, способная принести ввиду своей практической ценности своему владельцу экономические выгоды, и в отношении которой обладателем приняты меры по обеспечению ее секретности. Защищенность от раскрытия и ограниченная известность являются условиями существования коммерческой тайны, а ее обладателем становится не только лицо, первым предложившее нечто новое и полезное, но и все другие лица, которым предоставлено право ее использования в трудовой деятельности с его согласия.

Э.П. Гаврилов, анализируя состояние охраны и защиты коммерческой тайны в своей статье, вполне правомерно считает, что такое понятие как «правовая защита», является частью более широкого понятия, каким является «правовая охрана» [5, с. 11]. В частности, под правовой охраной в юридической практике понимают установление общего правового режима, в пределах которого охраняются права, а под правовой защитой – меры, которые принимаются в случаях, когда эти права нарушены или оспорены, причем такая защита может осуществляться по инициативе государства нормами публичного права (суд, прокуратура, финансовые, налоговые, таможенные и другие органы), либо частного права по инициативе обладателя права [7, № 7, с. 17].

В соответствии со статьей 1466 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ, ГК) обладатель секрета производства имеет на него исключительное право.

В то же время, согласно Э.П. Гаврилову, поскольку секрет производства неизвестен неопределенному количеству третьих лиц, он не может выступать для них в качестве объекта правовых отношений, ибо такие отношения в гражданском праве возникают лишь при известности объекта охраны [6, с. 5]. Другими словами, право на коммерческую тайну не может быть нарушено неопре-

деленным кругом лиц, поскольку она им неизвестна. Если же третьи лица сами добыли законным путем коммерческую тайну, то в этом случае против них не действует никакое исключительное право.

Это означает, что право на коммерческую тайну носит не исключительный, а относительный характер и может быть нарушено одним или несколькими определенными лицами, которые состоят в правоотношении с обладателем коммерческой тайны. Что же касается исключительного права, оно защищает его владельца при отсутствии каких-либо правоотношений между владельцем и нарушителем. Секрет производства и объект исключительных прав объединяет лишь их общая нематериальная природа, которой недостаточно для отнесения секрета производства к объектам исключительных прав. В связи с этим провозглашение законодателем исключительного права на секрет производства является серьезной правовой ошибкой [5, с. 18].

В российской юридической практике для привлечения к ответственности лиц, виновных в разглашении коммерческой тайны, а также для принуждения лицензиата к оплате полученных конфиденциальных сведений, крайне важно соблюдение формальностей, в частности проставления на материальных носителях информации грифа «коммерческая тайна» с указанием ее обладателя, поскольку отсутствие такого грифа будет истолковываться судом как отсутствие и самой коммерческой тайны [9, с. 5].

Кроме того, должна быть произведена оценка стоимости коммерческой тайны, в основу которой может быть положена рыночная цена сделок по передаче подобной информации, либо затраты, понесенные владельцем коммерческой тайны в процессе создания секрета производства. При этом принимаемые для обеспечения секретности меры должны соответствовать уровню ценности коммерческой тайны.

При доказательствах вины в разглашении секретов производства в соответствии со статьей 1472 ГК РФ помимо расторжения трудового договора правонарушитель обязан понести гражданско-правовую ответственность, в частности возместить правообладателю убытки в полном объеме, включая упущенную выгоду.

Более мягкие меры ответственности за разглашение коммерческой тайны предусмотрены в ст. 238 Трудового Кодекса Российской Федерации [2] (далее – ТК РФ, ТК), в соответствии с которой «работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб. Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат». При этом возможна ограниченная (взыскание с виновника в соответствии с частью 1 ст. 238 ТК РФ суммы, не превышающей его месячный заработок) или полная материальная ответственность (взыскание в соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 243 ТК РФ суммы в размере нанесенного ущерба без ограничений) в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О коммерческой тайне» [4] (далее – Закон о коммерческой тайне).

Разглашение коммерческой тайны приводит порой к резкому снижению рентабельности производства и увеличению доходов у схожих по роду деятельности конкурирующих фирм. Поэтому обладатели коммерческой тайны

просто обязаны предпринимать серьезные меры организационно-технического и правового характера, направленные на ее защиту. Однако самые, казалось бы, надежные меры не способны, как показывает практика, оградить сохранность секретов от человеческого фактора, за исключением, пожалуй, сложных технологий производства безалкогольных напитков Coca-Cola, Pepsi или передаваемой по наследству технологии изготовления венецианского стекла [11, с. 70].

Это обусловлено тем, что практические проблемы охраны коммерческой тайны решить намного труднее, чем правовые. Наибольшая опасность в разглашении коммерческой тайны исходит, прежде всего, от посвященных в ее суть работников самой компании и ненадежных контрагентов. Хорошо понимая это, законодатель предусмотрел в Законе о коммерческой тайне детальное регулирование гражданско-правовых и трудовых отношений работников с работодателем.

С целью воспрепятствования утечки коммерческой тайны рекомендуется заключать с работником гражданско-правовой договор о неразглашении. Желательность такого договора обусловлена тем, что это позволит снизить возможность разглашения им коммерческой тайны. При этом следует иметь в виду, что договор о неразглашении не будет иметь юридической силы, если к нему в качестве неотъемлемой части не будут приложены документы, в которых дано разъяснение о том, что является коммерческой тайной, как ее хранить, кто с ней и в каком порядке имеет право работать. В договоре о неразглашении обязательно должна быть ссылка на ст. 81 ТК РФ о расторжении трудового договора по инициативе работодателя в случае разглашения коммерческой тайны, а также ссылка на ст. 183 Уголовного кодекса Российской Федерации [3] (далее – УК РФ), предусматривающую лишение свободы на срок до 7 лет за повлекшее тяжкие последствия разглашение.

Что касается трудового права, то отвечать перед законом должен не только виновный работник, но и не состоящее в трудовых отношениях с работодателем лицо, получившее от работника сведения о коммерческой тайне. В частности, согласно ст. 1080 ГК РФ лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим лицом солидарно. Следовательно, в соответствии с нормами ст. 323 ГК РФ работодатель вправе требовать возмещения убытков от указанных лиц в полном объеме. Кроме того, согласно п. 3 ст. 11 Закона о коммерческой тайне работник после прекращения трудовых отношений обязан не только передать работодателю материальные носители информации, содержащие коммерческую тайну, но и продолжать соблюдать в отношении ее режим конфиденциальности в течение всего срока действия коммерческой тайны, в том числе не использовать ее в своих целях [8, с. 31].

Вместе с тем, как указывает Р.В. Речкин, несмотря на предусмотренную российским законодательством дисциплинарную, гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность за нарушение требований Закона о коммерческой тайне существуют объективные сложности доказывания – как самого факта разглашения коммерческой тайны, так и факта наступления каких-либо неблагоприятных последствий. Это связано с тем, что в большинстве случаев разглашение коммерческой тайны не причиняет ее обладателю пря-

мого и очевидного ущерба. Как правило, в этих случаях речь может идти лишь об упущенной выгоде, а она сложно доказуема даже в гражданско-правовых отношениях, а в трудовых отношениях вообще не подлежит взысканию с работника в силу прямого указания закона (ст. 238 ТК РФ). Эти обстоятельства делают крайне важным заключение с работником детально расписанного договора о неразглашении информации, в отношении которой установлен режим коммерческой тайны [12, с. 16].

Кроме того, создав такой режим, обладатель конфиденциальной информации должен сам заботиться о ее сохранении в тайне от других лиц. В случае нарушения режима коммерческой тайны кем-либо из работников организации обладателю коммерческой тайны необходимо еще доказать факт разглашения таких сведений именно этим работником.

Например, работник производственной организации в темное время суток провел на территории этой организации представителя конкурирующей компании и показал весь производственный цикл или его часть. Если свидетели в данном случае отсутствуют и нет видеозаписей с камеры наблюдения, то факт раскрытия секрета производства доказать практически невозможно.

Аналогичная ситуация будет наблюдаться, если работник не показал, а рассказал о секрете производства либо передал информацию на флэше. В подобных случаях работодателю нужно либо устанавливать за своими работниками наружное наблюдение, либо прослушивать его телефонные переговоры, либо делать и то и другое одновременно, что, однако, является незаконным.

Исходя из этого, следует констатировать, что нормативная база в сфере охраны секретов производства нуждается в дальнейшем совершенствовании. Необходимо более детально урегулировать установление режима конфиденциальности сведений, составляющих секреты производства, в ГК РФ без их привязки к коммерческой тайне.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть четвертая (в ред. от 18 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации (в ред. от 18 ноября 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации (в ред. от 4 ноября 2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. ст. 2954.
4. Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ (в ред. от 18 апреля 2018 г.) «О коммерческой тайне» // СЗ РФ. 2004. № 32. ст. 3283.
5. Гаврилов Э.П. Защита частным правом секретов производства и информации, составляющей коммерческую тайну // Патенты и лицензии. 2015. № 4. С. 10–19.
6. Гаврилов Э. К вопросу об охране коммерческой, служебной и личной тайны. Гражданско-правовые аспекты // Хозяйство и право. 2003. № 5.
7. Галифанов Р.Г., Карлиев Р.А., Галифанов Г.Г. О секретных изобретениях и коммерческой тайне // ИС. Промышленная собственность. 2018. № 6. С. 35–44; № 7. С. 15–30.

8. Городов О. А. Незаконные действия с конфиденциальной информацией как акты недобросовестной конкуренции // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2018. № 1. С. 29–35.

9. Лопатин В. Н. Правовая охрана и защита служебной тайны // Государство и право. 2000. № 6. С. 85–91.

10. Матюкова О. С. «Ноу-Хау как объект правовой охраны» // Ученые записки Тамбовского отделения РосМУ. Право. 2018. С. 109–112.

11. Полонская И. Защита коммерческих секретов в Соединенных Штатах Америки // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2016. № 4. С. 68–71.

12. Речкин Р. В. Как обеспечить сохранность коммерческой тайны. Практические рекомендации по защите коммерческой тайны при ведении бизнеса URL: https://www.intellectpro.ru/press/works/kak_obespechit_sohrannost_kommercheskoj_tayny/ (дата обращения: 12.10.2019 г.).

УДК 347

Чупров Влад Анатольевич,
студент, Волго-Вятский институт (филиал) университета
им. О. Е. Кутафина,
г. Киров, Российская Федерация
www.vliatelen@mail.ru

Принцип эстоппель в российском праве

В работе исследуются проблемы применения общепризнанного принципа эстоппель в материальном и процессуальном праве России. Определяются истоки зарождения данного правового института в мире и начало применения его в российской правовой действительности. Анализируются различные судебные акты по проблеме исследования и высказываются выводы. Дается определение принципу эстоппель, выделяются позитивные моменты такого механизма в судебной практике, препятствующего недобросовестному поведению сторон, а также ограничение злоупотребления своими правами в процессуальных отношениях, нарушающее права противной стороны в конкретном деле.

Ключевые слова: эстоппель, принцип добросовестности, злоупотребление правом, механизм защиты.

Chuprov Vlad Anatolevich,
student, Volga-Vyatka Institute (branch) Kutafin University,
Kirov, Russian Federation

The estoppel principle in Russian law